

«УТВЕРЖДАЮ»

заместитель начальника ФГКОУ ВО «Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации» (по научной работе), доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации

М.В. Бавсун

«06» сентября 2022 г.

ОТЗЫВ ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ

о диссертации Гужеевой Ольги Сергеевны «Системообразующие конституционные основы уголовного права России и механизмы их реализации», представленной на соискание ученой степени доктора юридических наук по специальности 5.1.4 – уголовно-правовые науки (Москва: Российский университет дружбы народов, 2022. – 567 с.)

Диссертация О.С. Гужеевой представляет собой оригинальное исследование целостного комплекса проблем выявления, систематизации, толкования и теоретико-прикладной адаптации конституционных принципов регулирования уголовно-правовых отношений, итогом которого стала разработка оригинальной и ранее не представленной в отечественной науке концепции конституционализации уголовного права.

Актуальность темы диссертационного исследования обусловлена перманентной потребностью в полноценном, качественном воплощении в тексте уголовного закона и в практике его применения конституционных стандартов регулирования уголовно-правовых отношений, в постоянном мониторинге процесса и результатов конституционализации уголовного права, оценке и при необходимости – корректировки реализуемой в стране уголовно-правовой стратегии предупреждения преступлений.

В ч. 2 ст. 1 УК РФ прямо закреплено положение о том, что кодекс основывается на Конституции Российской Федерации. Между тем, как представляется, в теоретическом отношении этот тезис не осмыслен отечественной наукой в должной степени. Имеющиеся крайне редкие обращения к нему на страницах специальной литературы, как правило, ограничены лишь самыми общими и малосодержательными в инструментальном плане заявлениями о необходимости соответствия уголовного закона Конституции страны, возглавляющей пирамиду национальных правовых актов. Между тем, механизм обеспечения такого соответствия, его структурные характеристики и функциональные особенности, взятые в единстве с конституционными предписаниями о разделении властей, компетенции федерального законодателя, независимости суда, приоритете прав человека, остаются все еще не познанными, равно как и конкретные направления конституционного анализа уголовно-правовых норм и практики их применения. Обращения специалистов к тексту Конституции РФ и решениям Конституционного Суда РФ при исследовании проблем уголовно-правового регулирования носят зачастую ритуальный ссылочный характер, не сопровождаются углубленным анализом конституционных текстов, не способствуют их имплементации в ткань уголовно-правового регулирования. В то время как обширный массив практики Конституционного Суда РФ содержит значительный ряд правовых позиций, которые должны быть не просто осмыслены в качестве теоретико-методологической основы современного уголовного права, но и «переведены» на язык конкретных законодательных и правоприменительных решений.

Наука и практика сегодня остро нуждаются в системном и подчеркнуто инструментальном подходе к интерпретации ч. 2 ст. 1 УК РФ. Диссертация О.С. Гузеевой в этом отношении может рассматриваться как ответ на давно состоявшийся социальный заказ. Будучи посвященной безусловно актуальной проблеме, она содержит аргументированные решения целого

комплекса вопросов конституционализации уголовного права, до сих пор остававшихся в тени исследовательских интересов российских специалистов, тем самым восполняет существенный пробел в научном осмыслении заявленной темы.

Автор своевременно и обоснованно включается в работу по теоретическому сопровождению законотворческой и правоприменительной практики воплощения в уголовно-правовых отношениях конституционных стандартов свободы и безопасности, взаимных прав и обязанностей человека и государства, справедливости и гуманизма, сосредотачивая свое внимание на наиболее сложных и важных вопросах как общей теории конституционализации уголовного права, так и прикладных проблем нормативной регламентации фундаментальных уголовно-правовых институтов преступления и наказания. Такое определение направлений научного поиска позволило соискателю комплексно и всесторонне рассмотреть проблемы адекватизации уголовного закона потребностям построения правового государства и аргументировать цельную и системную концепцию конституционализации уголовного права.

Научная новизна диссертации определена как самим фактом обращения соискателя к теме, не получившей к сегодняшнему дню должного освещения в литературе, так и полученными при этом научными результатами. На богатом информационном фундаменте автор создает развернутую картину основных направлений совершенствования уголовно-правовой теории, уголовного закона и практики его применения в части адекватного отражения тех конституционных стандартов уголовно-правового регулирования, которые аргументированы и концептуализированы в решениях Конституционного Суда РФ.

При этом стоит особо отметить и поддержать исходный методологический посыл диссертанта, который состоит в использовании междисциплинарных возможностей конституционного правопонимания, его гносеологического и аксиологического потенциалов, и который выводит

соискателя на утверждение о сущностном тождестве конституционализации уголовного права и придания уголовному закону подчеркнута правового характера, что в свою очередь настраивает всю работу на отказ от формального и потому уже поверхностного взгляда на проблему соотношения УК РФ и Конституции РФ как на проблему соотношения иерархически соподчиненных нормативных правовых актов, имеющих хотя и пересекающуюся, но принципиально различную предметную сферу регулирования (с. 27).

Эти идеи, заслуживающие, на наш взгляд, безоговорочной поддержки, определили общую стратегию авторского анализа и обеспечили его результатам важное качество теоретической и прикладной полезности, реальности и перспективности.

Диссертация О.С. Гузеевой создает оригинальную авторскую концепцию конституционализации уголовного права, включающую теоретические конструкты механизма воплощения в уголовном праве фундаментальных конституционных положений, системы, функций, субъектов, способов, средств и направлений отраслевой конституционализации. Ее основной каркас образуют следующие, отражающие личный вклад автора в науку и обладающие научной новизной, положения и выводы:

1) в части развития теории конституционализации уголовного права (глава 1 диссертации):

- трактовка конституционализации уголовного права как перманентного правового процесса (с. 30, 50) и ее целевые параметры (с. 29),

- институциональное определение объекта конституционализации уголовного права (с. 33-36), круга субъектов этого процесса и их функциональных возможностей (с. 37-44),

- установленные исследованием формы (с. 47-50), средства и способы конституционализации уголовного права парламентом (с. 52-60), судами общей юрисдикции (с. 61-69) и Конституционным судом РФ (с. 70-78),

- итоги функционального анализа механизма конституционализации уголовного права, отражающие суждения о формах реализации конституционных норм субъектами уголовного права (с. 81-84),

- юридико-технический механизм воплощения требований Конституции РФ в уголовном законе через механизмы конкретизации и толкования права (с. 88-100);

2) в части развития теории уголовно-правовых отношений (глава 2 диссертации):

- обоснование целесообразности отказа от концепции общерегулятивных уголовно-правовых отношений (с. 113) в пользу идеи правосубъектности как предпосылки возникновения уголовно-правовых отношений (с. 115),

- различие правового статуса субъекта уголовно-правового отношения и уголовно-правового статуса субъекта (с. 116),

- авторский взгляд на соотношение конституционных и уголовно-правовых отношений (с. 120), отказ от концепции основополагающих уголовно-правовых отношений (с. 123-124),

- итоги теоретической конкретизации и детализации правового статуса государства (а не народа, общества и не государственных органов, - с. 133) как участника уголовно-правовых отношений (136-152), вывод о недостаточности и пробельности нормативного регулирования статуса государства (с. 157),

- результаты исследования правового статуса лица, совершившего преступление (с. 173-181), дифференцированного в зависимости от его способности быть субъектом уголовной ответственности (с. 171-172), обоснование отказа от возможности признания потерпевшего от преступления субъектом уголовно-правового отношения (с. 165);

3) в части развития теории межотраслевых связей уголовного права и уголовной противоправности (глава 3 диссертации):

- обоснование целесообразности использования категории «неправомерность» для характеристики таких аспектов противоправности деяния в уголовном праве, как его предусмотренность в законе (с. 185-189) и направленность (с. 190-202),

- установление исходных, общих конституционных требований к криминализации злоупотребления правом (с. 202-211) и нарушения правового запрета (с. 211-214),

- детализированная авторская концепция уголовной ответственности за превышение права (с. 221-229), злоупотребление правом государственными служащими (с. 230-237) и частными лицами (с. 238-250), включающая требования к конструированию, толкованию и применению соответствующих правовых норм,

- детализированная авторская концепция уголовной ответственности за нарушение норм регулятивного законодательства, соотнесенная с учением о межотраслевых связях уголовного права (с. 256) и правилами конструирования, толкования и применения норм с бланкетными диспозициями в свете требований принципа правовой определенности (с. 260-282);

4) в части развития теории общественной опасности преступления (глава 4 диссертации):

- вывод об отсутствии хронологических и содержательных различий в параметрах неправомерности и общественной опасности деяния (с. 288), о необходимости различения опасности деяния, подлежащего криминализации, и опасности преступления (с. 291),

- конституционные основы оценки общественной опасности криминализируемого и уголовно-противоправного деяния, учитывающие достижения рискологической теории (с. 303-306) и теории конституционных ценностей (с. 307-319),

- авторский взгляд на содержание объекта уголовно-правовой охраны с точки зрения учения о правовом благе (с. 327), предложенное понимание

механизма отбора и соотношения (баланса) охраняемых объектов с точки зрения теории конституционной аксиологии (с. 336, 340-342, 344),

- итоги анализа содержания уголовно-правового запрета с точки зрения конституционных предписаний о нарушении и ограничении прав граждан (с. 349, 352, 356-360, 369);

5) в части развития теории уголовного наказания (глава 5 диссертации):

- решение вопроса о конституционно значимых особенностях уголовного наказания в контексте его отграничения от общеправовых ограничений, мер превентивного характера, процессуальных, компенсаторных мер (с. 375-392), мер уголовно-правового характера (с. 392-400) и иных правовых последствий совершения преступления (с. 400-404), а также административного наказания (с. 404-412),

- толкование уголовного наказания как формы ограничения прав и свобод человека (с. 422), выявленные его конституционные признаки как меры, установленной законом (с. 423-432), преследующей конституционно значимые цели (с. 432-437),

- итоги анализа допустимого содержания правоограничений в уголовном наказании (с. 437-450) и критерии соразмерности (необходимости и пропорциональности) наказания как условие его конституционности (с. 456-487).

В целом можно констатировать, что в диссертации О.С. Гузеевой разработана целостная, логически завершенная и открытая для последующего развития концепция конституционализации уголовного права, которая включает в себя необходимый понятийный аппарат, аргументированную структуру изучения нормотворческого и правоприменительного опыта, критический анализ современного состояния уголовно-правовой теории, уголовного законодательства и практики его применения, перспективы их развития в условиях построения правового, конституционного государства в России. Это дает основание для вывода о том, что работа являет собой аргументированное решение крупной научной

проблемы, результаты которого существенно обогащают и развивают российскую теорию уголовного права.

Степень обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации, их достоверность

определены качеством и объемом источников первичной научной информации, использованием апробированного научно-методического аппарата, внутренней непротиворечивостью представленных в диссертации суждений, согласием теоретических выводов автора с эмпирическими данными документального и социологического анализа, базированием авторских рассуждений на строго доказанных и корректно используемых выводах фундаментальных и прикладных наук (философии, политологии, социологии, системологии, рискологии, общей теории права и государства, конституционного права и правосудия, сравнительного правоведения и др.), согласованностью новых результатов работы с иными независимыми источниками по теме диссертации.

Работа представляет собой композиционно целостное научное сочинение, которое органично сочетает в себе результаты комплекса проведенных лично автором исследований:

- формально-логического и компаративного анализа значительного массива источников российского, международного и зарубежного права;
- науковедческого и критического анализа множества отечественных и зарубежных литературных источников по теме диссертации;
- документального анализа материалов судебной практики Конституционного Суда РФ (302 документа), Европейского суда по правам человека (22 документа); Верховного Суда РФ (10 документов);
- контент-анализа значительного массива материалов законотворческой деятельности (369 документов), а также специализированных научных конференций;
- социологического анализа результатов анкетирования научных работников (163 человека) и неформализованных интервью с экспертами,

раскрывающими значимые теоретико-прикладные аспекты избранной темы.

Сбор, анализ и интерпретация результатов обеспечены репрезентативной эмпирической базой, достаточной для формирования теоретических выводов, соблюдением методологических принципов и методических требований к проведению исследований подобного рода.

В основе диссертации – оправданный и многократно доказавший свою эффективность диалектический метод познания. Автор опирается на принципы историзма, всесторонности, объективности, конкретности истины, связи теории и практики, что придает работе в целом и ее результатам необходимые свойства научной истины. В этих методологических рамках в работе успешно реализован системный метод, метод сравнительного анализа, логический метод, метод моделирования, методы аксиологического и рискологического анализа, конституционно-правовой экспертизы, ряд конкретно-социологических методов. В целом выбор методов и методик научного анализа адекватен поставленным в диссертации задачам и характеру источников первичной научной информации.

Избранный автором подход к сбору и обработке источников научной информации, к общей организации исследования и определению его логики, к требованию апробации промежуточных выводов обеспечивает не только результативность исследования, но и высокое качество представленных в диссертации суждений.

Значимость полученных автором диссертации результатов для развития юридической науки определяется тем, что обоснованно претендуя в своей совокупности на статус оригинальной авторской концепции конституционализации уголовного права, они:

- развивают теоретико-методологические основы изучения, понимания, создания и применения уголовно-правовых норм за счет реализации идей и принципов конституционного правопонимания;

- углубляют общую теорию уголовного права за счет обоснования и теоретико-инструментального анализа механизма конституционализации уголовного права;

- вскрывают актуальные проблемы конституционного содержания уголовно-правовых норм, институтов и конструкций и предлагают конкретные пути их решения в части обеспечения адекватности уголовного закона конституционным принципам регулирования уголовно-правовых отношений;

- совершенствуют ряд частных уголовно-правовых теорий: учение о межотраслевых связях уголовного права, об общественной опасности, об уголовной противоправности, об уголовно-правовых последствиях совершения преступления, об уголовном наказании.

- способствуют развитию уголовной политологии за счет уточнения основных параметров криминализации и пенализации, а также за счет акцентированного анализа принципа разделения властей в контексте формирования и реализации конституционной уголовной политики;

- доказывают результативность и эффективность применения в уголовно-правовых исследованиях методологии системного анализа, методов типологизации, моделирования и прогнозирования, рискологического и аксиологического анализа;

- определяют перспективные направления дальнейшего исследования проблем конституционализации уголовного права.

Практическая значимость диссертационного исследования

заключается в том, что сформулированные в нем выводы могут быть учтены:

- законодателем в качестве методологического обеспечения законопроектной деятельности при обосновании решений о криминализации тех или иных общественно опасных деяний, а также в работе по оптимизации системы уголовно-правовых и иных правовых последствий совершения преступлений;

- правоприменителем в процессе конституционного толкования уголовно-правовых норм, а равно в процессе применения конституционных норм и принципов при рассмотрении уголовных дел;

- представителями научных и образовательных учреждений процессе обсуждения, критической оценки и развития идей, отраженных в авторских публикациях по теме диссертационного исследования.

Положительно оценивая проведенное О.С. Гузеевой исследование и в целом разделяя его концепцию, отметим, что **отдельные положения работы вызывают критическую оценку и могут стать основанием для дискуссии с автором.**

1. Соглашаясь с авторскими суждениями относительно качественных различий в приемах конституционализации уголовного закона на различных уровнях функционирования этого механизма сложно однозначно поддержать категорическое заявление о том, что на этапе правотворчества (общего правового регулирования) конституционализация осуществляется только посредством конкретизации конституционных норм в уголовном законодательстве. Дело в том, что далеко не все уголовно-правовые нормы, воплощая требования конституционно-правовых положений, именно конкретизируют их. Конкретизация права, как известно, преследует цель повышения степени определенности правового регулирования. Между тем, большинство предписаний особенной части уголовного права вряд ли могут претендовать на статус норм, конкретизирующих Конституцию, повышающих определенность предусмотренного именно в ней правового регулирования. По-видимому, здесь существуют некоторые дополнительные приемы воплощения конституционных идей в тексте уголовного закона, которые требуют дополнительного анализа.

2. Содержательна, но уязвима критика автором теории общерегулятивных отношений. Соискатель утверждает, что существующие в этой области права государства и обязанности личности выступают не содержанием правоотношения, но элементами предустановленного на

конституционном уровне правового статуса участников уголовно-правового отношения. В этом чувствуется некий отсыл к учению Г. Кельзена об «основной норме». Но в данном случае он, на наш взгляд, не срабатывает. Сами эти права (по установлению запретов) и обязанности (по их соблюдению), действительно входят элементами в правовой статус субъектов. Но дело в том, что они не существуют сами по себе, они взаимозависимы и взаимосвязаны, развиваются во времени и могут видоизменяться. Именно эта связь прав и обязанностей порождает наличие некоторых отношений между государством и личностью. Вне данной связи возможности и обязательства субъектов индифферентны для права. Но поскольку связь существует, следует говорить уже не просто о социальном статусе (кстати, права и обязанности – это элемент не социального, а именно правового статуса), а о правоотношениях.

3. Сложно в полной мере поддержать суждения автора о том, что любое подлежащее уголовно-правовому запрету деяние является изначально неправомерным, то есть всегда (!) обладает свойством нарушать предписания регулятивных правовых норм. Такая позиция широко представлена в науке и берет свое начало с XIX столетия, прежде всего, с учения К. Биндинга. Однако последующее развитие уголовно-правовой науки показало, что это правило «срабатывает» далеко не всегда. В классических ситуациях убийства, изнасилования и некоторых иных преступлений крайне затруднительно найти позитивную норму, которую нарушает виновный. Применяемые же здесь специалистами ссылки на нарушение норм естественного права требуют более глубокого обоснования в части, касающейся структуры правовой системы страны, сочетания и соотношения в ней норм позитивного и естественного права (концепция которого, кстати, теоретически также весьма оспорима).

4. Интересна, но грозит потенциально опасными последствиями концепция авторского обоснования конституционности целей уголовного наказания. Соискатель полагает, что такая цель наказания как исправление

осужденного выходит за пределы конституционно допустимых целей ограничения прав человека. Возможно, это и так. Но именно эта цель «облагораживает» уголовное наказание, придает ему гуманистическую окраску, «поворачивает» наказание лицом к человеку. Положение о том, что цель эта неконституционна может привести к закономерному отказу от нее. Но такой отказ, а следовательно и возврат на позиции абсолютных теорий, к ретрибутивизму и карательному правосудию, вряд ли будет способствовать усилению конституционных начал уголовного права.

Отмеченная критика не снижает высокой оценки качества рецензируемого исследования. На основании изучения текста диссертации, автореферата и научных трудов соискателя можно заключить, что диссертационное исследование Ольги Сергеевны Гузеевой на тему «Системообразующие конституционные основы уголовного права России и механизмы их реализации» является законченной научно-квалификационной работой, в которой содержится новое решение научной задачи, имеющей важное значение для уголовно-правовой науки. Работа соответствует требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени доктора наук, согласно п. 2.1 раздела II Положения о присуждении ученых степеней в федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Российский университет дружбы народов», утвержденного Ученым советом РУДН протокол № 12 от 23.09.2019 г., а ее автор, Гузеева Ольга Сергеевна, заслуживает присуждения ученой степени доктора юридических наук по специальности 5.1.4 – уголовно-правовые науки.

Отзыв составлен по докладу профессора кафедры уголовного права Санкт-Петербургского университета Министерства внутренних дел Российской Федерации, доктора юридических наук (специальность защищенной диссертации 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право (юридические науки), доцента Никуленко Андрея

Вячеславовича; обсужден и одобрен на заседании кафедры уголовного права Санкт-Петербургского университета Министерства внутренних дел Российской Федерации 6 сентября 2022 года (протокол № 1).

Начальник кафедры уголовного права
федерального государственного казенного
образовательного учреждения высшего образования
«Санкт-Петербургский университет Министерства
внутренних дел Российской Федерации, кандидат
юридических наук (специальность защищенной
диссертации 12.00.08 – уголовное право и
криминология; уголовно-исполнительное право
(юридические науки), доцент

Огарь Татьяна Андреевна

«06» сентября 2022 г.

198206, Санкт-Петербург, ул. Летчика Пилотова, д. 1. тел.: 8 (812) 744-70-00,
e-mail: kafedramvd@mail.ru

